

Геологический вестник

Поздравление с Днем геолога заместителя Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководителя Федерального агентства по недропользованию Е.А. Киселева

Дорогие коллеги, друзья!

От имени Федерального агентства по недропользованию поздравляю Вас с профессиональным праздником – Днем геолога!

Страна по достоинству оценила наш труд, утвердив государственный статус Дня геолога! И сегодня Ваш труд закладывает основы успешной деятельности отраслей, являющихся надежной опорой экономики России.

Геологическая отрасль имеет огромный творческий и интеллектуальный потенциал, является одной из наиболее наукоемких отраслей с высокой концентрацией передовых технологий. Профессия геолога сочетает в себе каждодневный напряжённый труд и романтику, требует глубоких теоретических знаний и беззаветной преданности делу.

Уверен, что и в дальнейшем наша работа и компетентность будут определять развитие экономики, способствовать росту промышленного производства, повышению качества жизни людей.

Уважаемые коллеги, друзья! Примите искренние слова признательности за Ваш нелегкий самоотверженный труд. Пусть Вас никогда не покидает вера в успех, а жизненная энергия дает силы для новых открытий! Крепкого Вам здоровья, благополучия и всего самого доброго!

*Заместитель Министра природных
ресурсов и экологии Российской Федерации –
руководитель Федерального агентства
по недропользованию*

Е.А. Киселев

Событие

Рабочее совещание по разномасштабному геохимическому картографированию «Геолого-геохимическая информация как основа прироста прогнозных ресурсов и её востребованность недропользователями»

21 марта 2019 года ФГБУ «Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов» совместно с Управлением геологических основ, науки и информатики Роснедра провёл рабочее совещание по разномасштабному геохимическому картографированию «Геолого-геохимическая информация как основа прироста прогнозных ресурсов и её востребованность недропользователями».

В мероприятии приняли участие сотрудники из 16 организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Александра. Это представители Роснедра и Центрнедр; подведомственных Роснедрам учреждений: ИМГРЭ, ВСЕГЕИ, ВНИИОкеангеология, ЦНИГРИ, ВИМС, Росгеолфонд; предприятий АО «Росгеология»: СНИИГТиМС и Центральное ПГО АОМЭ; геологических компаний: ООО «Форес», ООО «Геокарт» и АО «Регион» ОАО «Петропавловск»; российских университетов: МГУ, МГРИ-РГГРУ, РУДН.

С приветственным словом к участникам обратились генеральный директор ФГБУ «ИМГРЭ» Спиридонов И.Г. и заместитель начальника Управления геологических основ, науки и информатики Роснедра – начальник отдела региональных работ Тарасов А.В. Были заслушаны 20 устных докладов; представлен стендовый доклад.

Участники Рабочего совещания обсудили результаты работ по разномасштабному геохимическому картографированию и обменялись опытом. Особое внимание было уделено таким актуальным темам, как использование геохимической информации недропользователями при планировании и производстве ГРП; повышение качества геохимических данных при использовании современных аналитических методов; обработка геохимической информации для оценки перспектив рудоносности территории; разработка новых методик общего комплекса геохимических работ; комплексный подход при обработке геологических, геохимических, геофизических и дистанционных данных. Цель совещания – обсуждение современного состояния и перспектив развития разномасштабного геохимического картографирования была достигнута.

В рамках Рабочего совещания по поручению Федерального агентства по недропользованию был проведён Круглый стол по обсуждению результатов работ ИМГРЭ по Государственному заданию Роснедра № 049-00018-18 00 от 30.01.2018 по объекту «Проведение в 2018-2020 годах работ по сводному и обзорному геохимическому картографированию территории Российской Федерации».

С докладом-презентацией «Создание комплекта моно- и полиэлементных геохимических карт Арктической зоны Российской Федерации масштаба 1:2 500 000 и геолого-геохимических разрезов основных геологических структур Арктической зоны РФ с целью возможного включения полученных результатов в презентацию при защите частично пересмотренного представления Российской Федерации на установление ВГКШ в Северном Ледовитом океане» выступил доктор геолого-минералогических наук Кременецкий А.А.

В обсуждении приняли участие представитель ФГБУ «ВСЕГЕИ» – зав. отделом сводного и обзорного геологического картографирования, к.г.-м.н. Шокальский С.П., представитель ФГБУ «ВНИИОкеангеология» – заместитель генерального директора, зав. отделом литологии и геохимии, к.г.-м.н. Ванштейн Б.Г., а также сотрудники ИМГРЭ. По итогам Круглого стола принят протокол для представления в Роснедра.

Приветственное слово Тарасова А.В.

Ведущий совещания Килипко В.А.

Участники Рабочего совещания

Доклад Трофимова А.П.

Доклад Спиридонова И.Г.

Обсуждение доклада

Заседание Круглого стола

Круглый стол. Доклад-презентация Кременецкого А.А.

Круглый стол. Кременецкий А.А. и Шокальский С.П.

Участник Круглого стола Ванштейн Б.Г.

Коллекция

ФОРМА МОРСКИХ ГЕОЛОГОВ МИНИСТЕРСТВА ГЕОЛОГИИ СССР

Человечество издавна достаточно серьезно относится к внешним атрибутам, указывающим принадлежность того или иного человека к определенной социальной, племенной и другой группам. Неважно, на каком эволюционном этапе народ находится, действие этого правила носит универсальный характер. Есть форменные отличия и по профессиональному показателю, это касается не только военных. Так, в 60-е годы XVIII века для чинов Горного ведомства России была установлена особая форма горных инженеров. Примечательно, что в то время в стране право носить шпагу имели только дворяне и горные инженеры, последние – независимо от их социального положения в обществе.

В Советском Союзе в отдельные периоды его истории горные инженеры, включая и геологов, также имели форменную одежду, в том числе и морские геологи Министерства геологии СССР (рис. 1).

Рис. 1. Эмблема управления минеральных ресурсов Мирового океана Мингео СССР

Так, во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 07 апреля 1980 г. № 278-83 был издан Приказ Министерства геологии СССР от 08.06.1981 №246 «О форменной одежде и знаках различия для руководящих и инженерно-технических работников, занятых на поиске, разведке и опытной эксплуатации полезных ископаемых на континентальном шельфе СССР и в Мировом океане».

В состав Управления минеральных ресурсов Мирового океана Мингео СССР входили производственные геологические объединения «Севморгеология», «Южморгеология», «Дальморгеология» и ВНИИМоргео, руководящие и инженерно-технические сотрудники которых вместе с аппаратом самого Управления обязаны были носить форму.

В соответствии с приказом предусматривались различные варианты форменной одежды: повседневная и парадная, зимняя и летняя, в том числе и тропическая. Приказ был издан в виде достаточно толстой книги с картинками, показывающими образцы одежды, должностных нашивок и погон.

Министр геологии СССР имел свой вымпел и погоны Адмирала флота. Начальник нашего Управления в министерстве носил нашивки, приравненные к погонам Адмирала, а погоны генерального директора объединения приравнивались к погонам вице-адмирала. На рис. 2 изображена форма морского геолога, чин которого в таблице о рангах соответствовал военному контр-адмиралу. Начальник экспедиции на погонах носил одну широкую нашивку, что приравнивало его погоны к таковым капитана первого

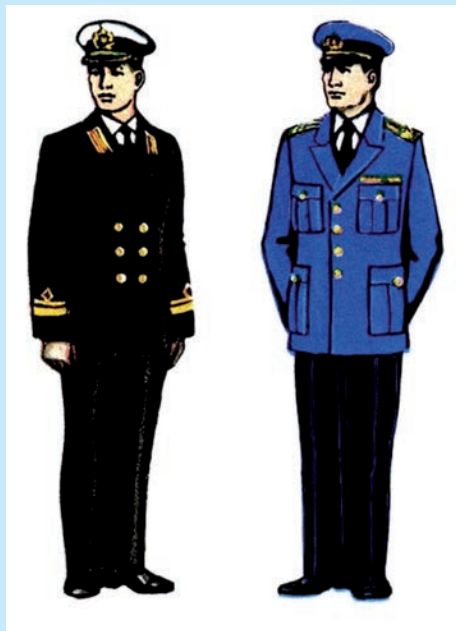
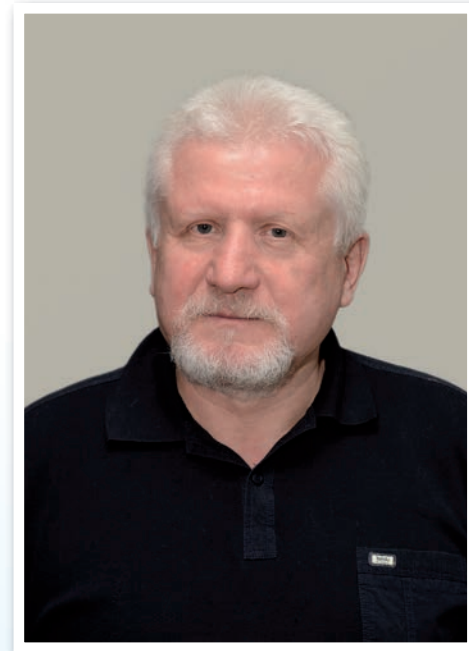

Рис. 2. Парадная (слева) и повседневная форма морских геологов

ранга, а его заместители, в том числе и главный геолог, носили погоны равные погонам капитана второго ранга. Ниже шли просто капитаны и лейтенанты.

У нас в Центрально-Арктической геологоразведочной экспедиции ПГО «Севморгеология» форму носили только сотрудники Морской партии, которая занималась геологической съемкой шельфа (ГСШ-200) в районе архипелага Нордшельда.

В то время формы я не имел, так как занимался твердыми полезными ископаемыми на суше, но позднее вынужден был её приобрести. Случилось так, что, став главным геологом экспедиции, однажды, жестко приучая всех имеющих отношение к морской геологии сотрудников к хождению в форме, меня, вызванного на коллегию «морского» Управления, из-за отсутствия формы не пустили на заседание этой самой коллегии. После чего мной была приобретена повседневная форма (фото 1),

А.Г. Самойлов

состоящая из форменного костюма (черные брюки, синий пиджак), кремовой рубашки и галстука «регат». Форменный пиджак, рубашка и галстук хранились в министерстве, что было удобно. Можно было приехать только в черной обуви и брюках и, переодевшись, смело ходить по кабинетам и заседаниям.

**Александр Самойлов,
доктор геолого-минералогических наук,
академик РАН**

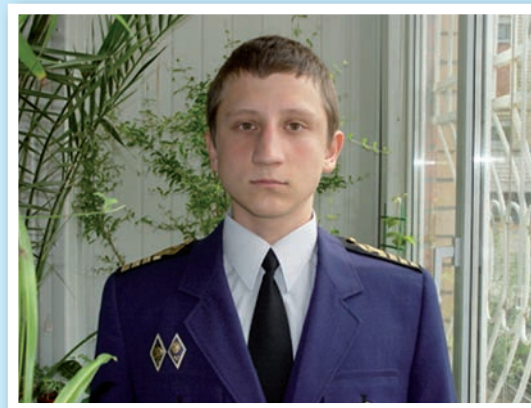

Фото 1. Александр Самойлов в форме главного геолога Центрально-Арктической геологоразведочной экспедиции ПГО «СЕВМОРГЕОЛОГИЯ»

**Всех морских и не морских геологов
поздравляю с наступающим Днем геолога!!!
Успехов нам всем.**

Дата

Кафедра минералогии Санкт-Петербургского государственного университета отмечает 200-летний юбилей

Кафедра минералогии – одна из старейших университетских кафедр в России. Официальной датой образования кафедры считается 1819 год, когда она была причислена к естественному отделению физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Однако основные элементы кафедры (педагогические кадры, минералогические коллекции, методики преподавания) сложились значительно раньше, в «Минеральном кабинете» Санкт-Петербургского педагогического института, и послужили той базой, на которой возникла и развивалась Университетская кафедра.

История становления кафедры минералогии включает зарождение университетской минералогической школы в Академических университете и гимназии, а затем в Учительской гимназии в Главном педагогическом институте. Основателем и первым заведующим кафедрой минералогии Санкт-Петербургского государственного университета был профессор Л.И. Панснер, который до этого возглавлял кафедру минералогии Главного педагогического института и перешел вместе с частью сотрудников и учеников в университет.

Кафедра минералогии СПбГУ включает минералогический музей, началом которому послужила коллекция Ивана Ивановича Георги (Иоганна Готтлоба) из 371 штуфа минералов и горных пород, переданная им 10 октября 1785 года в кабинет естественной истории Учительской семинарии.

В настоящее время систематическая коллекция музея насчитывает 865 минеральных видов и разновидностей и состоит из более 18 тысяч образцов из рудных и нерудных месторождений России и зарубежных стран. Коллекции минералогического музея СПбГУ важны с точки зрения истории науки. Так, в 1909 году в музей была передана личная коллекция Д.И. Менделеева. В музее хранятся также мемориальные коллекции М.В. Ерофеева, Э.Г. Гофмана, Газберга-Спицына, архиепископа Нила, В.А. Винчи. В нем собраны уникальные коллекции минералов по месторождениям Кольского полуострова, Карелии, Сибири, Средней Азии. Этот материал по истории науки имеет большое значение для воспитания

у студентов гордости за успехи минералогической школы Санкт-Петербургского университета, повышает профессиональный уровень и способствует развитию их эрудиции.

Сотрудники кафедры и музея активно ведут учебную и просветительскую работу среди студентов и школьников, а также успешно занимаются научными исследованиями. Основной задачей вузовского музея является создание возможно более полной систематической коллекции, пополнение ее недостающими и новыми минералами, открываемыми как в нашей стране, так и за рубежом. В музее проводятся обзорные лекции по всему курсу минералогии и по отдельным разделам науки. На музейном материале выполняются курсовые, бакалаврские и магистерские работы. Следуя идее непрерывного образования: школа – вуз, музей стремится вызвать у школьников с детских лет интерес к миру минералов.

Укреплению международного сотрудничества способствуют Международные симпозиумы, проведенные кафедрой в 1995, 1998, 2000, 2002, 2005, 2008 годах (совместно с Кристиан-Альбрехтским университетом, Кельн, Германия). На них обсуждаются вопросы истории минералогии и минералогических музеев. Проблемы кристаллографии и геммологии традиционно обсуждаются на научных заседаниях. Доклады участников составили 6 сборников Материалов симпозиумов. В научных заседаниях каждого из симпозиумов участвовало более 200 ученых из России, а также многих зарубежных стран – Великобритании, Испании, Германии,

Франции, Италии, Австрии, Венгрии, Румынии, Польши, Украины, Белоруссии, Латвии, США, Китая, Канады.

В настоящее время в музее ведется модернизация музейной работы путем внедрения новых информационных технологий, создания базы данных музейного собрания. Применение современных компьютерных технологий позволит не только успешно развивать уже установленные связи с музеями России и зарубежных стран, но и включиться в региональную и международную компьютерные сети. Международное сотрудничество в этой области будет способствовать большей открытости, обеспечивая доступ к минералогическим коллекциям России, а также ближнего и дальнего зарубежья.

Кафедра унаследовала от своих выдающихся предшественников лучшие традиции Санкт-Петербургской минералогической школы, а также вкус и навыки творческой работы в области классической минералогии, трепетное и ответственное отношение к проблемам педагогического мастерства.

Поздравляем Санкт-Петербургский государственный университет и кафедру минералогии с юбилеем. Желаем всем ее сотрудникам, студентам и посещающим кафедре школьников интересной творческой работы и сохранения высокого уровня преподавания.

Редакционный совет «Геологического вестника»,
Президиум Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик»

Человек эпохи

К 110-летию со дня рождения Ю.Г. Эрвье

Геологоразведка – хлеб не из легких

16 апреля 2019 года Юрию Георгиевичу Эрвье исполнилось бы 110 лет. Он пришел в геологию шестнадцатилетним пареньком и на всю жизнь выбрал для себя дорогу, которой нет конца, потому что никто не знает, где природа скрыла ключи от сокровищ.

Геология – великий поиск

Предначертанную судьбой дорогу жизни Ю.Г. Эрвье прошел с честью и достоинством, оставив в «наследство» России бесценные нефтегазовые богатства Тюменской земли. Он из тех людей, что запоминаются сразу и навсегда. Даже самой незначительной мимолетной встречи достаточно, чтобы через много лет узнать этого человека и вспомнить, о чем говорил тогда:

«Так распорядилась судьба, что вся моя жизнь связана с геологией. Тайны недр земли – самые загадочные из всех тайн природы. Геологи разгадывают их. Мы находим несметные богатства и отдаем людям».

Рауль – Юрий Георгиевич Эрвье родился 16 апреля 1909 года в г. Тифлисе. В 1933 году он заканчивает высшие инженерные курсы, которые были организованы на базе Киевского НИИ, прошел путь от бурового рабочего до заместителя министра геологии СССР.

В период Великой Отечественной войны Эрвье в составе Южного и Северо-Кавказского фронтов участвовал в обороне Одессы, Туапсе, Новороссийска и Моздока, был командиром отдельного отряда глубокого бурения и отдельного саперного батальона. Ратный подвиг майора инженерной службы Ю.Г. Эрвье отмечен орденами «Отечественной войны», «Красной Звезды» и рядом боевых медалей. После войны он несколько лет работает в Молдавии в должности главного инженера и начальника геологоразведочной экспедиции. С 1952 года жизнь и трудовая деятельность Ю.Г. Эрвье посвящена поискам и разведке нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области. Начав с должности начальника Южно-Челябинской нефтеразведки Тюменского геологического треста, он вскоре становится главным инженером, а затем управляющим этого треста, переросшего со временем в орденноносный главк – Главтюменьгеология.

Возглавляя на протяжении почти четверти века геологическую службу Тюменской области, Ю.Г. Эрвье создал крупный высококвалифицированный коллектив геологоразведчиков, был инициатором и организатором проведения широкомасштабных поисковых и разведочных работ на большей части Западной Сибири, завершившихся открытием крупнейшей в СССР нефтегазоносной провинции. Серьезный вклад внес он в развитие нефтяной промышленности Западной Сибири, осуществляя руководство пробной эксплуатацией, начатой в 1964 году геологическим управлением на Мегионском и Усть-Балыкском месторождениях.

Ю.Г. Эрвье – автор большого числа научных работ по обоснованию перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской плиты, выяснению закономерностей размещения залежей нефти и газа в пределах крупнейшей в мире нефтегазоносной провинции. Работы, выполненные при его участии и под

его непосредственным руководством, стали крупным вкладом в науку.

С именем Эрвье связано открытие первых тюменских месторождений нефти и газа. Всего за время его работы начальником Главтюменьгеологии было открыто более 250 месторождений нефти и газа, в т.ч. такие, как Самотлорское, Мамонтовское, Федоровское, Усть-Балыкское, Уренгойское, Медвежье, Губкинское, Заполярное, Ямбургское, Бованенское, и многие другие, обеспечившие практически неограниченными ресурсами развитие нашей нефтегазовой промышленности.

Большое место в работе Ю.Г. Эрвье как руководителя главка, занимали вопросы быта геологов и их семей. Он способствовал появлению современных спортивных сооружений, баз отдыха, медицинских учреждений, Дворца культуры и техники «Геолог», Музея геологии минерально-сырьевых ресурсов. Во многом благодаря инициативным действиям Ю.Г. Эрвье, его стремлению взрастить новое поколение высококвалифицированных специалистов, был организован Тюменский индустриальный институт (ныне Тюменский нефтегазовый университет). Благодаря его чуткости и пониманию проблемы здоровья людей, усилиями которых формировался мощный будущий нефтегазовый комплекс, окреп и начал нормально функционировать Медицинский институт (ныне – Академия).

Ю.Г. Эрвье – лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда, награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции. Он – «Почетный разведчик недр», «Почетный нефтяник», «Почетный нефтяник Тюменской области», «Почетный работник газовой промышленности».

Ю.Г. Эрвье принимал самое активное участие в жизни города Тюмени, в котором он жил и работал, почетным гражданином которого был избран в 1990 году. Сегодня имя Ю.Г. Эрвье носит одна из улиц Тюмени, технический колледж при Тюменском нефтегазовом университете, в общеобразовательной школе – геологический класс, в авиакомпании «Ямал» – самолет, а также ветеранская организация «Главтюменьгеологии».

Умер Рауль – Юрий Георгиевич Эрвье 8 августа 1991 года в Москве, похоронен в г. Тюмени (Червишевское кладбище).

В 2009 году в городе ему Тюмени был открыт памятник с надписью – «Эрвье Юрию Георгиевичу – благодарная Тюмень». Многих страниц не хватило бы, чтобы перечислить все заслуги Ю.Г. Эрвье – человека, который всегда находил время принять участие в судьбах людей, его уважительно называют патриархом тюменской геологии – «Наш Папа ЮРА». Открытие и разработка крупнейшей в мире Западно-Сибирской провинции – дело его жизни, это «Эпоха Эрвье».

**Председатель ветеранской организации
«Главтюменьгеологии»
имени Ю.Г. Эрвье,
Почетный геологоразведчик РФ,
Почетный геолог Тюменской области,
Заслуженный геолог ХМАО-Югра
С.В. Гончаров**

Ю.Г. Эрвье

Памяти Ю.Г. Эрвье

Рауль Эрвье из Кишинева прибыл
В далекую морозную Тюмень.
Здесь был тогда провинциальный город,
С названием столица деревень.
Он был назначен главным инженером
В обширнейший Уральский регион.
Здесь оказался он не пионером
И был природой сразу покорен.
Болота, реки и тайга густая,
Промерзшей тундры необъятный край.
Вот вся краса предложенного рая,
Трудись, геолог, думай и гадай.
Здесь миллион квадратных километров,
И где бурить опорные стволы?
Как заложить, на сколько тысяч метров?
Прогнозы, чтобы не были малы.
Эрвье продумал эту сверхзадачу
И начал делом это подтверждать.
Вновь появилось много экспедиций,
И план проходки стали выполнять.
По регионам сейсмики трудились,
Структуры выдавая на-гора.
Геологи до хрипоты над ними бились,
Доказывая своды и края.
Для быстрой обработки материалов
Создали тресты, партии, ЦЛ,
А также управление, институты,
Цеха, конторы, много ГМЛ.
Чтоб кадры были не новичками,
На Киевской открыли ПТУ.
Учили те, кто всё познал годами,
Кормя в тайге презлую мошкарку.
И вот пошло, бурение оживилось,
Пошли фонтаны, сдача площадей.
Под сотню тысяч слаженно трудились
Из всех профессий преданных людей.
И вот уже два ордена сияют
На знамени, врученному страной.
И нефть уже до Омска доставляют,
И нефтепровод строится большой.
Огромная заслуга человека,
Кто мощный Главк в Тюмени создавал,
Кто у руля стоял здесь четверть века,
Почет и славу тем себе завоевал.
В верхах его, конечно, уважали
За прямоту, напористость и ум.
И в министерство потому забрали,
Чтоб все дела вершить не наобум.
Не счесть открытых с ним месторождений
На нефть и газ с запасом мировым.
За ту работу и за достижения
Его мы помним, уважаем, чтим.

2019 г. Н.А. Лиханов

Геология в лицах

Алмазный геолог

Владимир Иванович Сафьянников родился 16 октября 1927 года в д. Мога Катангского района Иркутской области в семье крестьян, потомков сибирских казаков-первопроходцев, основавших свои поселения в XVIII в. в верховьях р. Нижней Тунгуски, северном притоке р. Енисей. Отец, Иван Львович, – участник Первой мировой и Гражданской войн (1916–1922 гг.), убежденный коммунист, во время Великой Отечественной войны добровольно вступил в ряды Советской Армии и погиб на фронте в августе 1943 года под Смоленском. Мать – Анна Ксенофоновна, всю сознательную жизнь (1909–1986 гг.) работала и воспитывала троих сыновей. Она, неграмотная женщина, с великим, самоотверженным трудом дала своим детям возможность закончить 10 классов средней школы.

В 1945 году Владимир Иванович окончил школу и был призван в ряды Советской Армии. Во время срочной семилетней службы он с отличием окончил Иркутскую военную школу авиамехаников (ИВАТУ) и затем до октября 1952 года служил в Ворошиловградском военном училище летчиков.

В 1953 году, после достаточно жесткого (1:7) конкурса, поступил на геологический факультет Иркутского горно-металлургического института, который окончил в 1958 году. Во время учебы в институте в процессе производственной практики участвовал в работах по поискам исландского шпата (бассейн р. Н. Тунгуска, 1956 г.), в проведении поисковых маршрутов и опробовании соляных источников в бассейне р. Непы (поиски калийных солей, 1957 г.).

После окончания института в 1958 году В.И. Сафьянников был приглашен на работу в Аламджакскую экспедицию 6-го ГУ МГ и ОН (с. Ербогачен Иркутской области) и работал в этой экспедиции геологом, начальником отряда, начальником партии, техруком экспедиции в бассейнах рр. Чона, Нижняя Тунгуска, верховьях р. Вилуи (полевые поисковые работы, разведка месторождений исландского шпата Мархая, Разлом).

В 1965 году по приглашению руководства Ботуобинской экспедиции (В.А. Шубин) переехал в г. Мирный и был принят на работу в качестве начальника поисковой партии. В.И. Сафьянников участвовал в проведении алмазопроисковых работ в бассейнах рр. Большая Ботуобия (1965 г.),

Алдан (1966 г.), Чона (1967 г.), а также в геологоразведочных работах на россыпях алмазов «Горный», «Новинка», высоких террас р. Ирелях, «Восточная», «Водораздельные галечники», трубка «имени XXIII съезда КПСС», «Интернациональная». Он непосредственный участник разведки глубоких горизонтов трубок «Интернациональная», «Мир». Является вторым автором Отчета по подсчёту запасов в месторождениях «трубка Ботуобинская» и «трубка Нюрбинская».

В этот период В.И. Сафьянников работает над кандидатской диссертацией по теме: «Пути повышения эффективности поисков погребенных месторождений алмазов (на примере Мало-Ботуобинского алмазоносного района)». Диссертацию он защитил на заседании Ученого Совета Ленинградского горного института 12 октября 1979 года.

В период 1986–1999 гг. Владимир Иванович работал в ЯОКИ ЦНИГРИ (АК «АЛРОСА») в качестве старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией. В январе–феврале 1996 года, пройдя курсы по оценке объектов интеллектуальной собственности при Российском институте интеллектуальной собственности (РИИС), он получает сертификат оценщика ОИС №0008/96 от 14.02.1996 г.

В.И. Сафьянников создал в г. Мирном научно-техническую организацию участников открытия и разведки месторождений алмазов (НТО «АЛМАЗГЕО»), которая работала совместно с Ботуобинским отделением ООО «Ветеран-геологоразведчик» (В.К. Трофимов) и благодаря деятельности которой удалось восстановить истину в противоречивой информации об открытии ряда месторождений алмазов: «трубка Интернациональная», «трубка Удачная», «трубка Ботуобинская», «трубка Нюрбинская» и др. Это позволило восстановить в составе первооткрывателей тех специалистов, которые внесли самый главный – интеллектуальный (творческий) вклад в удачный прогноз, совершенствование методики поисков, но необоснованно не поощряемых ранее.

Владимир Иванович автор статьи «Геоинформационные ресурсы: идентификация, оценка и использование», опубликованной в трудах научно-практической конференции ЯНИГП ЦНИГРИ АК «АЛРОСА» (Мирный, 1998). Статья была поддержана геологами, учеными и привела к созданию «Положения об интеллектуальной

собственности в акционерной компании «АЛРОСА», утвержденного Протоколом №53 заседания Правления АК «АЛРОСА» 28 апреля 2000 года.

В.И. Сафьянников автор 20 печатных и 17 рукописных научных работ по вопросам геологии Сибирской платформы. Он ветеран Великой Отечественной войны, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «Ветеран труда», знаками «За заслуги в разведке недр», «Ветеран алмазодобывающей промышленности» (1995 г.), «Почетной грамотой АК «АЛРОСА», ему присвоено почетное звание «Заслуженный геолог Республики Саха (Якутия)» (1998 г.).

С 2007 года Владимир Иванович постоянно проживает в г. Иркутске и как почетный член коллектива поддерживает постоянную связь с Ботуобинским региональным отделением ООО «Ветеран-геологоразведчик» в г. Мирном.

Владимир Иванович Сафьянников

Накануне профессионального праздника «День геолога» передаем Владимиру Ивановичу искренние пожелания счастья и любви, здоровья и удачи от имени многочисленных друзей, коллег и знакомых в г. Мирный.

Председатель Ботуобинского отделения ООО «Ветеран-геологоразведчик» С.А. Кисляков

Изучение кимберлитов трубки «Ботуобинская» на базе партии в г. Мирном. Храмов А.А., Рукавишников В.М., Сафьянников В.И., Веремьев А.К.

В карьере трубки «Нюрбинская». Сафьянников В.И., Толстов А.В., Абаев Н.С., Гончаров Е.М.

Геология в лицах

Геология – романтика и судьба Константина Антонова

«Геология – это романтика! Романтика на фоне прозы рабочих будней. Это романтика километров пройденных маршрутов, суровых испытаний, непроходимой тайги Урала и Восточной Сибири, топких болот Западной Сибири, снежной пурги и морозного Севера, труднопреодолимых горных перевалов», – в этом был уверен школьник Костя Антонов, когда решил в далёком 1961 году поступать в Октябрьский нефтяной техникум учиться на геолога. Сегодня, спустя более полувека, Константин Васильевич Антонов – главный геолог бурового предприятия, учёный-производственник, доцент кафедры геофизики Башкирского государственного университета, кандидат технических наук – учит своей профессии юных, ещё не определившихся с жизненным выбором ребят и уже твёрдо стоящих на избранной дороге студентов.

Константин Васильевич Антонов родился 5 декабря 1946 года в городе Уфе Башкирской АССР. В 1961 году окончил семилетнюю школу № 55 и в 1962 г. – восьмой класс школы № 72.

«Геология – это «маршрут» длиною в жизнь, по которому идёшь, преодолевая трудности, лишения, преграды», – говорит Константин Васильевич. И его «маршрут» еще не пройден, он и ныне в пути, хотя путь этот был не прост и не устлан лаврами. Он прошёл много ступеней производственного роста, государственной службы и научной деятельности и с гордостью признаётся сегодня: «Геология – это моя судьба». А начиналось всё с туристических походов, которые увлекали Константина в подростковом возрасте. Ходить в туристические походы, находить тогда незнакомые минералы и горные породы было интересно. Это школьное увлечение, хотя и не всегда легко давалось, захватило его целиком. Он твердо решил посвятить свою жизнь геологии и поступить учиться в техникум по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». Техникум находился в городе Октябрьском, и добраться до него из Уфы, где Костя жил с родителями, можно было только поездом, а потом еще ехать автобусом. Родители не препятствовали его решению и отпустили 14-летнего сына за своей мечтой. Но жизнь иногда делает крутые виражи, и поступить с первого захода не удалось. Срезался на первом же экзамене – письменной математике. Но самое обидное заключалось в том, что решение задачи было правильным, а вот расчет после подстановки данных не приводил к правильному ответу. Это была механическая описка, которая обнаружилась в момент, когда прозвучало требование сдать работы. Исправить ту злополучную ошибку просто не представилось возможным. В глазах слезы, надо возвращаться домой и снова в школу, в 8-й класс. Родители не ругали сына и отнеслись к его неудаче с пониманием и сочувствием. Зато некоторые одноклассники старались уколоть: «Геолог пришел!».

Специальность геолога, овеянная романтикой ожидания крупных открытий, в те времена была невероятно престижной. Поступить учиться на геолога было очень сложно – большой конкурс. Колкости и легкие насмешки не смутили Константина, лишь заставили внутренне сконцентрироваться на достижении поставленной цели. И как результат – на следующий год он блестяще сдает вступительные экзамены и поступает учиться по избранной специальности. Параллельно с обучением, уже в возрасте 18 лет, Константин начал и свою трудовую деятельность в должности рабочего Ямантауской съёмочно-поисковой партии Западно-Башкирской комплексной геологической экспедиции. Исследования охватывали территорию, в центре которой находился горный массив Ямантау. Вся площадь работ за один полевой сезон была покрыта плановой сетью маршрутов с сопутствующими исследованиями. Впечатления от того первого рабочего полевого сезона, от увиденного и прочувствованного не

забылись и ныне. В первую очередь величественный двугорбый горный массив с высочайшей вершиной Южного Урала горой Ямантау (1640 м над уровнем моря) и через седловину горой Куянтау (1519 м). На склонах этих гор уникальные висячие болота и, конечно, неповторимой, завораживающей красоты и мощи курумы – каменные реки, сползающие по склонам.

После окончания учебы в техникуме в 1966 г. К.В. Антонова направляют на Арланское нефтяное месторождение (г. Нефтекамск), где он работал помощником бурильщика, инженером по заливкам, инженером-геологом конторы бурения № 4 Треста «Туймазабурнефть», старшим инженером-геологом Нефтекамского УБР. Без отрыва от производства в 1973 г. он окончил горно-нефтяной факультет Уфимского нефтяного института. Не успев передохнуть от крайне напряженного шестилетнего периода работы и учебы, был призван в ряды Советской Армии. Отслужив положенный год в ракетных войсках стратегического назначения, гвардии рядовым он возвращается на родное предприятие, уже на должность заместителя начальника геологического отдела Нефтекамского УБР. Накопив на производстве богатый научный материал по результатам опытно-промышленных работ, он вновь испытывает потребность в учебе и в 1981 г. поступает в аспирантуру БашНИПИнефть. В марте 1982 г. его переводят на работу старшим геологом геологического отдела производственного объединения «Башнефть» в г. Уфу.

В этот период при его личном участии открыто более пятнадцати нефтяных месторождений, среди которых Гареевское, Мельниковское, Южное, Краснохолмское, Старцевское, Львовское, Тузлукушевское и другие. Оперативный ввод в разработку этих месторождений способствовал поддержанию уровня добычи нефти в Башкортостане. Все этапы и стадии геологического изучения недр, поисков, разведки и разработки месторождений нефти Константину Васильевичу известны не понаслышке, а освоены профессионально, как говорит молодое поколение, которому сегодня открывает секреты профессии К.В. Антонов, «испытано на себе». Это, наверное, самый динамичный период его жизни. Как отмечает сам Константин Васильевич, некогда было оглядываться назад, все мысли и действия были направлены вперед – жизнь идет, и надо успеть сделать многое.

А потом наступили суровые 90-е, которые повлияли на жизнь большинства людей, часто заставляя кого-то уйти из профессии в бизнес, кого-то – в никуда. Константин Васильевич остался верен своей мечте. И именно в это сложное время в изменившихся исторических реалиях ему пришлось переквалифицироваться из производственника в управленца, на поприще которого проявились его способности организатора и руководителя. Впрочем, именно глубокие и разносторонние знания профессии и производственный опыт помогли ему в новой сфере деятельности. Из производственного объединения его переводят в Государственный комитет Республики Башкортостан

Первые шаги К.В. Антонова в геологии: маршрут через курумы, представленный глыбами кварцитов и кварцитопесчаников зигальгинской свиты среднего рифея, на некоторых из которых хорошо просматриваются следы волновой ряби (1965 г.)

по геологии и использованию недр. К.В. Антонов был одним из тех, кто стоял у истоков создания государственной геологической службы Республики Башкортостан, формировал штатный состав и вырабатывал стратегию работы отдела по геологоразведочным работам на нефть и газ. Он возглавил этот отдел и принимал непосредственное участие в подготовке законов, а также законодательных и правовых актов, регулирующих изучение недр, поиски, разведку и разработку месторождений полезных ископаемых в изменившемся правовом и экономическом пространстве Российской Федерации. Осуществлял подготовку программ и обеспечение их реализации в части геологоразведочных работ, выполняемых на территории Башкортостана. Курировал работы НИОКР научно-исследовательских институтов (ОАО НПФ «Геофизика» и ОАО НПП «ВНИИГИС») по созданию наземных и скважинных геофизических приборов и аппаратуры, опытно-промышленные испытания и приемку, внедрение в производство. В период 1995–1999 гг. его вводят в совет директоров как представителя государства, а затем избирают Председателем Совета директоров ОАО Научно-производственного предприятия «ВНИИГИС». Это было трудное время. Необходимо было сохранить научные кадры и нарабатанный потенциал. Достичь этого удалось, институт продолжил нормальное функционирование.

«Наука – это поэзия!» – парадоксальное утверждение Константина Антонова, которое, однако, во многом определило новый этап его жизни. Наука увлекала его ещё в студенческие годы, и потом К.В. Антонов всегда совмещал производственную деятельность с научной работой, о которой стоит сказать особо. К 1980 году у геологов и буровиков зарождается идея и проводятся опытные работы по вскрытию и исследованию продуктивных отложений нижнекаменноугольной терригенной толщи на полимерном буровом растворе без твердой фазы в трех скважинах Николо-Березовской площади Арланского месторождения. К.В. Антонов собрал и обработал материал, подготовив его к первой на тот момент в Советском Союзе публикации по данному вопросу (Нефтяное хозяйство, № 8, 1982). После выхода статьи началась активная научно-исследовательская работа по этой проблеме, конечным итогом которой явилась «технологическая революция» в бурении скважин. Именно это направление научных исследований, промысловых экспериментов и внедрения в производство стало стержневым в работе Антонова. По сути, им пройден путь от идеи применения полимерных буровых растворов для бурения скважин, вскрытия и исследования продуктивных

отложений, промысловых экспериментов и опытно-промышленных работ до широкого внедрения их в производство в Волго-Уральской, Западно-Сибирской, Тимано-Печорской и других нефтегазоносных провинциях. При этом возросли скорости бурения, было обеспечено качество вскрытия продуктивных отложений, что заметно повлияло на сокращение сроков строительства и освоения скважин, увеличение начальных и текущих дебитов скважин. Работа по данной проблематике повлекла решение ряда сопутствующих вопросов, в частности, обоснование самой возможности и оптимизации геофизических исследований продуктивных отложений, вскрытых и исследованных на полимерном растворе, обеспечение повышения качества цементирования и контроль геофизическими методами, чему было уделено существенное внимание. На материале этих исследований в 1993 году Антонов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование закачивания скважин рациональным применением полимерных растворов и термометрического контроля операций (на примере нефтяных месторождений Башкортостана)». Ключевые позиции данной проблематики закреплены авторскими свидетельствами и патентами на изобретения. Разработка отмечена «Дипломом почета Главного Комитета ВДНХ СССР» (1990 г.). Направление широко освещалось в открытой печати, профессиональных изданиях, на совещаниях и конференциях всех уровней.

Научные исследования К.В. Антонова не ограничивались одним, хотя и достаточно обширным, направлением. Он основательно и небезуспешно занимался изучением процесса формирования тампонажного камня в скважине, анализом эффекта образования тепловой аномалии после перфорации обсадной колонны с помощью высокочувствительной термометрии. Результаты этих исследований реализованы в производстве. О большом вкладе К.В. Антонова в теорию и практику геологоразведочных работ и разработку нефтяных месторождений свидетельствуют более 300 научных публикаций, в числе которых 4 монографии, 8 брошюр, две из которых изданы на английском языке, 3 учебных пособия по читаемым им дисциплинам, 12 авторских свидетельств СССР и патентов РФ на изобретения, 5 рационализаторских предложений, 7 инструкций, руководящих документов и методических указаний. Он был членом редколлегии и главным редактором 7 научных изданий. На республиканских, всесоюзных, всероссийских, международных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, съездах, конгрессах

Геология в лицах

представлено более 200 докладов, материалы которых опубликованы полностью или в форме тезисов. Научные работы К.В. Антонова опубликованы в США, Китае, Азербайджане, Казахстане. Он удостоен знака «Изобретатель СССР» в 1989 г., званий Заслуженный геолог Республики Башкортостан в 1995 г., Почетный нефтяник РФ и Почетный разведчик недр РФ в 1997 г.

В 1997-1999 гг. в составе творческого коллектива К.В. Антонов участвовал в работах по созданию первой в России геолого-экономической карты Республики Башкортостан. Время подтвердило важность и нужность такой карты. В последующие годы на разработанной в процессе её создания методической основе аналогичные карты созданы в ряде нефтегазодобывающих регионов и субъектов Российской Федерации. Научная деятельность К.В. Антонова оценена на высоком уровне. В 1997 г. он избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук, в 2000 г. – действительным членом Международной Академии Информатизации. К.В. Антонов награждён в 2006 г. почетной медалью Международной академии наук «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России», в 2007 г. – медалью В.И. Вернадского РАЕН за высокие научные достижения и большой вклад в развитие России и золотой медалью Международной Академии Информатизации за заслуги в развитии информационного общества, в 2010 г. – почетным знаком РАЕН «За заслуги в развитии науки и экономики России», в 2013 г. – медалью имени А.Е. Ферсмана «За заслуги в геологии».

Профессия геолога, какой представлялась в юном возрасте, такой и прошла по жизни – утверждает сегодня Константин Васильевич. Когда настало время, он вышел в отставку в чине советника государственной гражданской службы Республики Башкортостан 3 класса и покинул кабинет Министерства природных ресурсов Республики Башкортостан, где возглавлял геологический отдел. Это событие он воспринял не как возможность успокоиться и отдохнуть от всех трудностей и невзгод, заслужив отдых, а напротив, как возможность вернуться в дорогу сердцу стихию – на производство и с упоением вновь погрузиться в романтику производственных будней, совмещая ее с научной и преподавательской деятельностью. И тут непредсказуемая судьба вновь совершила крутой вираж. Именно тогда и сбылась юношеская мечта о покорении сурового Севера и Западной Сибири, куда он неистово рвался, но всегда получал «обоснованный» отказ. К.В. Антонов переходит на работу в ООО «АНЕГА-бурение» – компанию, основной деятельностью которой, помимо широкого спектра геологических работ, было бурение боковых стволов скважин. География работ оказалась на удивление впечатляющей: это Тимано-Печорская, Западно-Сибирская, Волго-Уральская нефтегазоносные провинции, Восточная Сибирь. К радости мечтателя-романтика

ему, уже в должности главного геолога, посчастливилось поработать во всех этих регионах. Вот только с трудностями не повезло. Героическим трудом предыдущих поколений территории оказались достаточно освоенными, правда, климат и природные особенности остались такими же суровыми. К удовлетворению новых волн романтиков, работы и трудностей хватит еще не одному поколению тех, кто стремится первым пройти по нехоженому тропам к познанию земных недр, к новым горизонтам и открытиям. А в том, что открытия будут, нет никаких сомнений. В общем, надо мечтать, верить в мечту и идти к ней, и тогда она непременно сбудется.

Среди недавних работ К.В. Антонова отдельного упоминания заслуживает монография «Основы геологии: учебное пособие: учебная геологическая практика», 2-е издание, 2016 г. Если первое издание было ограничено жесткими рамками и предназначалось исключительно для студентов вузов, то второе расширило свои рамки, и диапазон пользователей охватил не только студентов, но и школьников, занимающихся в геологических кружках. Издание богато иллюстрировано, часто уникальными фотографиями геологических объектов, сделанными самим автором. Увлекательно написанное доступным языком, с обилием интересных примеров, оно востребовано в школах на факультативных занятиях и в учреждениях дополнительного школьного образования, используется учениками при подготовке к геологическим конкурсам, фестивалям, олимпиадам. В одном из центров детского творчества с романтичным названием «Парус» с увлеченными подростками работает и сам Константин Васильевич, обращаясь к детству,

как к источнику всех начал, и заражая своим энтузиазмом молодое поколение. Но основная преподавательская деятельность учёного-производственника сосредоточена на кафедре геофизики Башкирского государственного университета, где он является доцентом и читает лекции по геологическим дисциплинам и бурению скважин. Практические занятия по геологическим дисциплинам К.В. Антонов проводит в Музее геологии и полезных ископаемых МПРиЭ Республики Башкортостан и на природных геологических объектах в пределах «Уфимского полуострова», на котором раскинулась столица Республики Башкортостан г. Уфа, и в окрестностях города. Каждое занятие он стремится сделать увлекательным и запоминающимся, надеясь, что с этих занятий, возможно, начнутся Судьбы новых

поколений геологов-романтиков – исследователей и покорителей земных недр.

Константин Васильевич Антонов – человек вечного непокая, геолог по призванию! Такими людьми гордится Россия, такие люди и есть Россия! Ветеран труда Российской Федерации, более полувека проработавший в геологоразведке, К.В. Антонов в душе по-прежнему молод, полон творческих планов и замыслов. Уже новые поколения учеников продолжают его дело, но и сам он не собирается останавливаться и остаётся неисправимым энтузиастом и творческим романтиком, каким взрастила его геология.

Р.Р. Валитов, Председатель Башкирского Регионального отделения «Ветеран-геологоразведчик»

Практическое занятие по работе с горным компасом и геологической картой со студентами БашГУ К.В. Антонов проводит в ситуационном зале Музея геологии и полезных ископаемых МПР и ЭРБ

К.В. Антонов в музее со студентами

Награждение К.В. Антонова, 2007 г.

Геология в лицах

Жизнь, отданная геологии

Виктору Ивановичу Краснову было 12 лет, когда началась Великая отечественная война. Вражеские бомбы разрушили отчий дом. Приходилось жить в погребе. Жизнь была трудной, как и у всего советского народа.

В 1947 г. Виктор Иванович Краснов решил связать свою судьбу с геологией и поступил в Саратовский государственный университет на геологический факультет. В 1952 г. после его окончания он был направлен на работу в Сибирский филиал ВНИГРИ в г. Томске.

В филиале ему поручили курировать две опорные скважины в Минусинских впадинах, с которыми тогда связывали важнейшие перспективы нефтегазоносности девонских отложений. Его должности менялись – от старшего геолога до начальника сектора опорного бурения.

В 1955 г. он был назначен начальником Обь-Иртышской экспедиции. В 1961 г. Виктор Иванович защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук, выполненную под руководством выдающегося сибирского исследователя, профессора Л.Л. Халфина. В этом же году он был переведен в Новосибирск, в СНИИГТиМС. В начале 1962 г. Виктор Иванович получил должность и звание старшего научного сотрудника. Впоследствии он возглавлял сектор региональной геологии Алтае-Саянской области и Сибири в целом, а с 1981 до 2003 г. – отдел стратиграфии и палеонтологии.

В.И. Краснов широко известен геологической общественности как специалист в области региональной геологии, стратиграфии, теории стратиграфии, палеоландшафтов, палеоклиматов. Главные его научные достижения связаны с геолого-поисковыми работами в Сибири, особенно в области поисков нефти и газа.

Большое научное и практическое значение имеют монографические исследования учёного по геологии и нефтегазоносности межгорных прогибов и впадин Южной Сибири; палеогеографические, палеобиогеографические и палеотектонические реконструкции Сибири, стратиграфическая основа Минусинских впадин, Тувы, Кузнецкого прогиба, Горного Алтая, Западно-Сибирской равнины.

В 1982 г. были опубликованы первые детальные стратиграфические схемы докембрия и палеозоя Сибири. В их подготовке В.И. Краснов принял самое активное участие как организатор, автор и исполнитель.

Наиболее плодотворными в его деятельности были последние 25 лет. Он возглавил и осуществил исследования, связанные с правилами совершенствования схем возрастной корреляции геологических образований Сибири на основе лито- и биостратиграфических данных для обеспечения региональных геологических работ. Он принимал активное участие в создании монографии «Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири», объединив усилия коллективов восьми научных и производственных

организаций ИГМ СО РАН, ИНГТ (ИГиГ) СО РАН, ЗапСибНИГНИ, ВостСибНИИГТиМС, Томского государственного университета, ПГО «Новосибирскгеология», ПГО «Томскнефтегазгеология». Главным редактором этого 9-томного труда был академик А.Э. Конторович, а В.И. Краснов – его заместителем, кроме того, он одновременно был основным автором и редактором тома «Палеозой Западной Сибири» (совместно с Е.А. Елкиным).

Под руководством и при непосредственном участии В.И. Краснова была создана первая официально признанная стратиграфическая основа палеозойских образований Западно-Сибирской равнины. Она прошла апробацию и получила высокую оценку Межведомственного стратиграфического совещания в г. Новосибирске (ноябрь 1998 г.) и Межведомственного стратиграфического комитета России (январь 1999 г.) в Санкт-Петербурге. Она широко используется в практике научных и производственных геологических организаций Сибири.

Совместно с ведущим научным сотрудником ИГиГ СО РАН В.Н. Дубатовым Виктором Ивановичем были созданы первые палеогеографические, палеобиогеографические и палеоландшафтные реконструкции девона Сибири, важные для выявления закономерностей развития крупных геологических структур в палеозое Сибири. Осуществлены первые палеогеографические реконструкции для сложнопостроенных девонских образований Западно-Сибирской равнины. В 2002 г. была опубликована работа, посвящённая анализу палеоклиматов девонского периода Сибири, принципам и методам корреляции полифациальных и разнопровинциальных отложений – первая работа по данной проблеме.

В области теории стратиграфии В.И. Красновым была выявлена причинная зависимость формирования геологических тел от геодинамических условий, выполнены исследования, связанные с различными формами геологических тел, их составом и объёмом в зависимости от геосинклинальных, платформенных и орогенных условий образования. Осуществлены исследования, относящиеся к таким ключевым проблемам, как классификация и границы стратиграфических подразделений.

Учёным опубликовано около 300 работ, в том числе 10 монографий, из которых 8 в соавторстве. Отредактировано 24 сборника научных трудов СНИИГТиМСа. Под руководством Виктора Ивановича защитили диссертации на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук 8 аспирантов. Он активный участник многих международных и российских конференций, совещаний и симпозиумов.

Виктора Ивановича отличает активная общественная деятельность, прежде всего непосредственно связанная с геологическими проблемами. Он член бюро МСК России, заместитель председателя девонской постоянной комиссии МСК России, председатель секции среднего и верхнего палеозоя СибРМСК, председатель девонской секции СибРМСК, член учёного совета СНИИГТиМСа, долгое время был председателем секции учёного

совета СНИИГТиМСа по стратиграфии и палеонтологии, членом специализированных учёных советов при институте, при ИГиГ СО РАН СССР. Он был активным членом Сибирского филиала научно-редакционного совета Министерства геологии СССР, членом редколлегий журнала «Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири», входил в состав редколлегии СНИИГТиМСа по изданию научных трудов. Виктор Иванович – почетный член совета Палеонтологического общества России.

За свою многогранную научную и общественную деятельность В.И. Краснов не единожды имел благодарности и поощрения от руководства института, министерства геологии России, правительств Российской Федерации и Новосибирской области. Он ветеран труда. Его фотография не раз помещалась на Доску почёта института, он дважды награждён знаком «Отличник разведки недр», медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «300-летия горно-геологической службы России», орденом «Знак почёта». Он заслуженный геолог Российской Федерации, почётный разведчик недр. Следует добавить, что в молодые годы он входил в состав территориального комитета профсоюза рабочих геологоразведочных работ и отвечал за воспитательную работу в институте.

С юношеских лет его увлекал театр, когда бывший неотъемлемой частью его жизни, но Виктор Иванович всё же выбрал геологию, а опыт, полученный в театральном училище, и внутренняя потребность искусством доставлять людям удовольствие сподвигли Виктора Ивановича принимать участие в спектаклях и концертах Саратовского государственного университета, которые организовывались общественностью университета.

Многие обращали внимание на его незаурядный голос. Особенно ему удается исполнение старинных русских романсов и песен советских композиторов. Уже будучи в солидном возрасте, Виктор Иванович с удовольствием отдался певческому творчеству. А его артистизм и голос завоевали искреннюю любовь слушателей, которые принимали его выступления неизменно тепло и непременно награждали овациями. Он выступал и на праздничных вечерах, организованных Сибирским научно-исследовательским институтом геологии, геофизики и минерального сырья, а также в домах и дворцах культуры города Новосибирска. Мы называем его нашим Марком Бернесом.

Следует обратить внимание еще на один из талантов Виктора Ивановича. Оказывается, он сочиняет стихи. Это ему принадлежат строки о любви, в которые вложено и философское звучание:

*Любовь – это талант,
Любовь – это прозреньё,
Испытанное чувство многих поколений.
Любовь – это всевышнего творение,
Не каждому дано её прикосновение.
Любовь приходит не ко всем.
Она сравнима в этом с даром:
Писать стихи иль петь как соловей,
Огнём пылать и жаром.*

Виктор Иванович Краснов

Или вот еще:

*Зажги свечу! Закрой глаза,
Сосредоточь своё внимание
На памяти ушедших лет,
На памяти ушедших в дальний путь коллег.
Зажги свечу!
Пусть свеча вдохнёт в тебя добро,
Добро к ушедшему, частицу скорби по былому,
К давно прошедшему родному и святому.
Пусть свеча горит!*

Сборник стихов, опубликованный им под названием «Откровения», посвящен многим близким, родным и коллегам.

Очевидно, это и есть любовь к тем, кто прошел с ним рядом не один десяток лет и не одну сотню маршрутных километров.

Виктор Иванович стал автором замечательных, на сегодняшний день исторических книг, посвященных 50-летию и 60-летию со дня основания института. В книге «Научная гвардия СНИИГТиМСа: 60 лет на службе геологии Сибири» более двухсот очерков-персоналий посвящены учёным СНИИГТиМСа. Основные вехи жизненного пути каждого из них, бесценный вклад в развитие геологической науки и в открытие месторождений полезных ископаемых отражены в очерках с любовью и глубоким признанием их заслуг.

15 сентября 2019 г. Виктору Ивановичу Краснову исполнится 90 лет. Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья выражает ему свою искреннюю признательность и благодарность за существенный вклад в геологическую науку, за активное, ответственное и душевное участие в общественной жизни коллектива.

Желаем ему крепчайшего здоровья, благополучия и оптимизма, с которым он живет и которым заряжает нас.

Председатель профсоюзной организации СНИИГТиМС Т.Н. Зуева

Юбилей

Ашуркову Виктору Александровичу – 85 лет

Выпускник 1957 года группы 222 ГРФ ТПИ, проработавший пятьдесят два года в Западно-Сибирском геологическом управлении (ЗСГУ).

Виктор Александрович родился первого апреля 1934 г. в с.Верхний Уймон Усть-Коксинского района Горно-Алтайской автономной области. Окончил геологический факультет Томского политехнического института по специальности Геофизические методы разведки (1957). Кандидат геолого-минералогических наук (1973). Трудовой путь прошел в Западно-Сибирском геологическом управлении: техник-геофизик, начальник отряда, инженер-геофизик, технический руководитель, главный инженер геофизической партии, старший геофизик, главный инженер Центральной геофизической экспедиции ЗСГУ, главный геофизик АООТ «Запсибгеология» (1957-2003). Технический руководитель геофизических работ в Бафском железорудном районе Ирана (1970-1973). Основной вклад в отечественную геофизику – участие в разработке и применении комплекса геофизических методов при поисках и разведке глубоко залегающих железорудных месторождений, поисках рудных тел на флангах рудников, обеспечивших создание высококачественной местной железорудной базы Кузнецкого металлургического комбината.

Кроме железорудной тематики, которой Ашурков В.А. активно занимался более полувека, в сфере его научных интересов были и другие проблемы.

Проблема нефти. Интерес к нефти возник в Иране. Ашурков В.А., чтобы оценить перспективы на железные руды всей территории страны (личный интерес, в контракте такой работы не было), на базе карты поля силы тяжести и геологической карты составил структурно-тектоническую карту (схему) Ирана. Эта схема позволила выявить не только основные закономерности локализации железорудных месторождений страны, но и «родила» мысль: посмотреть на неё «на предмет нефти». Нашему начальству

идея понравилась. После ознакомления материалов в фондах Иранской нефтяной компании, в составленной записке были даны рекомендации по направлению поисков нефти на юго-западе страны. Ашурков В.А, после возвращения, увлёкся на многие годы нефтью Кузбасса. Нефть, по предложению И.М. Губкина, искали в Кузбассе с некоторыми перерывами, в течение 1933-1962 годов. Нефть не нашли. Поиски прекратили. Прошло более полувека, накоплен огромный геологический материал, пройдены через бассейн сейсмические профили глубинного зондирования, разработаны новые геологические концепции образования нефти и газа, теории прогноза, эффективные методы вскрытия и испытания продуктивных горизонтов. Всё это позволяет ставить вопрос о возобновлении широкомасштабных поисков глубинной нефти и газа в Кузбассе. Ашурков В.А. выступил инициатором возобновления поисков глубинной нефти в бассейне. И.М. Губкин говорил, что нефть надо искать «под каменными углями в основании карбона и в девоне». Проведённые поиски были проведены в угольной толще. Под углём Кузбасса «море» нефти. Об этом и свидетельствуют установленные на поверхности и вблизи неё тысячи битумопроявлений и проявления нефти и газа. Ашурков В.А., обобщив накопившийся материал по нефтеносности Кузнецкой впадины, подготовил монографию Нефть и газ Кузбасса (2005, 155 с.). В Экспертном заключении на монографию академика РАЕН, доктора геолого-минералогических наук, профессора, заслуженного геолога России Запивалова Н.П., высоко оценившего работу, сделано заключение: «Я рекомендую незамедлительно опубликовать этот труд не менее чем в 500 экземплярах и ознакомить с ним всю профессиональную элиту, общественность, предполагаемых инвесторов и, конечно же, государственные органы».

Проблема – алмазы. Интересна работа Ашуркова В.А.

Ашурков В.А.

по обобщению геолого-геофизических материалов по алмазам Алтае-Саянской горной области, в которой дана прогнозная оценка территории на ювелирные алмазы. В частности, обращено внимание на то, что в Кузбассе при дешифрировании аэрофотоснимков и проведении аэромагнитной съёмки выявлено более 70 кольцевых структур диаметром 1-2 км (диаметр кимберлитовых трубок). Геологическая природа этих структур не устанавливалась. Факт наличия кимберлитовых трубок в соседней Северо-Минусинской впадине позволил сделать прогноз, что часть кольцевых структур Кузбасса может быть связана с кимберлитовыми или лампроитовыми трубками. Часть таких структур, как в Якутии, располагается в поле траппов Кузбасса. Материалы изложены в монографии: Алмазы Алтае-Саяна (1998, 48 с.).

Проблема взрыва метана в шахтах. Мировая проблема. Взрывы связывают с накоплением в шахтах взрывоопасного газа – метана, выделяемого в шахту при разрушении угля при добыче. При расследовании взрывов часто констатируется «внезапное появление в шахте колоссального количества метана». Ашурков В.А. высказал мысль-утверждение, что виновником большемасштабных внезапных

взрывов с большими человеческими жертвами является добавленный, к собственно шахтовому метану, метан глубинный (мантийный), периодически внезапно прорывающийся в шахту. Этот метан – продукт дегазации Земли. О газовом дыхании Земли говорил В.И. Вернадский. Мантийный метан – это планетарное природное явление, и игнорировать его вмешательство в горное производство – значит никогда не решить проблему большемасштабных внезапных взрывов на угольных шахтах. Кстати, взрывается метан в алмазных, соленых и других шахтах. Участие мантийного метана во взрывах в шахтах обосновано и изложено в монографии: Мантийный метан и взрывы на шахтах (2010, 51 с.)

Ашурков В.А. автор более 50 научных публикаций. Награждён медалью «За доблестный труд», знаком «Первооткрыватель Новоташтагольского железорудного месторождения».

Коллеги по ЗСГУ – Савиных М.И., Таргаев Н.М., Степанов Э.В., Кирилловский Ф.В., Рубаха Ф.И., Надлер Ю.С., Черных Н.Г., Вдовина Л.Н., Айзенберг Е.Г., Евдокимов И.Л., Бакшт Ф.Б., Иголкин В.И., Чернышенко Ю.С., Пестунов И.П., Белоголов В.Т., Глотов В.И., Индюкова Л.М., Корвин В.А., Хлыстова Н.П., Петченко М.С., Стахович В.Ф., Алимбеков Р.К., Амзоров А.М., Шепель А.Б.

Редакционный Совет и Редакция бюллетеня «Природные ресурсы Горного Алтая»

Юбилей

80 лет со дня рождения Кичигина Льва Николаевича. 50 лет на службе геологии: закалён якутскими морозами и геологическими маршрутами

Лев Николаевич Кичигин – заслуженный геолог ЯАССР, кандидат геолого-минералогических наук, автор научных и научно-производственных работ – родился 2 апреля 1939 года в селе Охотский Перевоз Томпонского района ЯАССР. Поступил на технический факультет Якутского государственного университета, который окончил в 1961 году. Получил образование по специализации «Поиски и разведка полезных ископаемых», стал одним из первых выпускников в этом новом для якутского профессионального образования направлении.

Трудовой путь Лев Николаевич начал в Тимптоно-Учурской комплексной экспедиции, где проработал с 1961 по 1980 год. Здесь он участвовал в геологической съёмке Алданского щита, создавал карты и отчёты, работал в аппарате экспедиции.

С 1980 по 1994 г. трудился в Аллах-Юньской комплексной экспедиции. Прошёл путь от главного геолога до директора экспедиции.

В 1994 году был избран президентом Ассоциации горно-геологических предприятий Якутии.

Как опытный высокопрофессиональный специалист был приглашен в компанию «Сахазолото», возглавлял Нежданинский рудник, занимал пост заместителя генерального директора «Южно-Верхоянской горно-добывающей компании». После этого, в 2001 году, вышел на пенсию.

За свою геологическую карьеру Лев Николаевич участвовал в разведке различных месторождений: серебряно-полиметаллических месторождений Южно-Верхоянья, Нежданинского, Лебединского, Куранахского золоторудного месторождения, россыпей Учюра, Алдана и других.

После выхода на заслуженный отдых Лев Николаевич не разорвал отношения с геологией. Он является активным участником ветеранского движения, возглавляет Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик».

За свои профессиональные заслуги, усердную работу по развитию геологии Якутии получил признание республики и страны в целом. Награждён ведомственными и государственными наградами.

Лев Николаевич проявил себя не только как компетентный одарённый геолог, но и как талантливый литератор. Много лет он пишет и публикует стихи, философские статьи. Также он автор книги о геологах Якутии.

Уважаемый Лев Николаевич!

Президиум Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» сердечно поздравляет Вас с замечательным юбилеем – 80-летием со дня рождения!

Ваше жизнелюбие, оптимизм и целеустремленность позволили Вам достичь 80-летнего рубежа и пополнить общество геологоразведчиков-долгожителей. Вся Ваша более чем 50-летняя трудовая жизнь посвящена геологии, почти 30 лет посвящены геологии Якутии. Именно тяжелые будни геолога-поисковика и военное детство закалили Вас и научили быть стойким, целеустремленным, настойчивым в достижении намеченных целей, оптимистично относиться к неудачам и верить в успех. Работать с полной отдачей сил, обладать профессиональными знаниями и очень любить свою профессию.

Эта жизненная школа всегда помогала и выручала сначала в период работы в якутских поисково-разведочных партиях, которые занимались поисками и разведкой золотоносных месторождений, затем в качестве главного геолога Аллах-Юньской геологоразведочной экспедиции (АЮГРЭ), а с 1989 по 1994 г. (начало экономических преобразований) – начальника АЮГРЭ, должности, которая требовала быть не только высокопрофессиональным геологом, но и умелым руководителем, организатором, лидером. Всеми этими качествами Вы обладали в полной мере.

Ваш многолетний добросовестный труд на благо отрасли неоднократно был отмечен государственными и ведомственными наградами. Вы являетесь заслуженным геологом ЯАССР. Но не только в производственной деятельности проявился Ваш талант геолога, организатора, руководителя. Второй Ваш талант – творческий, не менее значимый, ибо в своих сборниках стихов Вы прославляете профессию геолога, пишете о людях, с которыми жили и работали.

Лев Николаевич Кичигин

Приятно отметить, что закалённые якутскими морозами и тяжелыми геологическими маршрутами ветераны-геологи не стареют душой, поэтому Вы и сегодня в строю геологоразведчиков России в качестве председателя Ростовского РО.

В день Вашего юбилея от всей души желаем Вам, уважаемый Лев Николаевич, крепкого здоровья и счастливого долголетия, бодрости, оптимизма и хорошего настроения. Желаем, чтобы Ваши знания и профессионализм были и в дальнейшем востребованы, чтобы Вы, как прежде, вдохновляли молодое поколение любить профессию геолога, достигать новых вершин и открывать новые месторождения.

Пусть Вас всегда окружают любовь, внимание родных и близких, верных друзей и коллег.

Со славным юбилеем поздравляя,
Хотим мы Вам сегодня пожелать
Здоровья, счастья без конца и края,
Лет впереди – считать-не сосчитать.

Пусть солнце светит Вам всегда,
И лет до ста Ваш век продлится.
Пусть в Ваши двери никогда
Болезнь и старость не стучится.

Председатель Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик»
Л.П. Антонович

Разговор у костра

Таймыр. Маршруты
(продолжение, начало в № 2-3)

V

Когда вышли за мыс Гофмана, ветер усилился почти до шторма. Идти с грузом на буксире было невозможно. Пришлось оставить понтоны, причалив их к берегу, тем более что они были уже на Таймырском озере. Вот тогда наш катер, освобожденный от груза, показал, на что он способен! За кормой вырос белый бурун, мы вышли на редан и, ревя двигателями, вылетели в озеро, как на торпедную атаку. Издали увидели остров Савич, обогнули его, и сразу же за мыском на фоне черных траптовых останцов сверкнул огонек полярной станции. Мы подошли вплотную к берегу, и нас никто, кроме собак, не встретил. А северные собаки не знают чужих и потому никогда не лают. Закрепившись за какой-то камень, мы гурьбой вошли в дом полярки, совершенно неожиданно для хозяев.

Там справляли чай-то день рождения. Был праздничный пирог, горел яркий свет, и у всех было празднично-торжественное настроение. На станции жили Петр Степанович Свирненко, Борис Розов, Леня Барков и еще двое или трое ребят, чьих имен не помню. Они шли вместе с нами на «Дежневе» и почти одновременно высадились на полярной станции в Усть-Таймыре. Усть-Таймыр тогда стал столицей полярной авиации в связи с ЧП на «Дежневе» и «Каре». Там постоянно были самолеты, в основном «Каталины». На одной из лодок Розова с ребятами перебросили на озеро, а Свирненко отправил на пароход своего механика Гришу Чернялевского. До приезда ребят Свирненко жил на станции вдвоем с Чернялевым и, конечно, очень соскучился по людям. Потом он говорил, что слышал сквозь веселый гам застоя отдаленный шум наших двигателей, но думал, что это какой-нибудь самолет.

Конечно же, нас обогрели, накормили и напоили, но Кошкин был недалеко от истины. Трупы могли бы быть. Свирненко держал связь с Усть-Таймыром, а наша группа высадились в семи километрах северо-западнее, на мысе Остен-Саккен. В Усть-Таймыре не знали о нашем неожиданном выходе. Никто из членов нашей экспедиции там не был, так как все были заняты разгрузкой. Если бы о нас помнили, самолет, который привез на озеро Розова с ребятами, непременно заглянул бы к нам, чтобы убедиться в том, что мы идем нормально.

На следующий день рано утром мы отправились за понтонами, оставленными у мыса Гофмана. Было тихо и тепло. Часам к 10 или 12 притащили их в бухту Ожидания и стали разгружать прямо рядом с «поляркой». Старожилы станции нам дружно помогали. Часа за четыре выгрузили и вытащили далеко от линии прибоа все щиты. Наскоро перекусили и сразу же пошли обратно, в Усть-Таймыр. На озере остались только плотники и еще два-три человека, нужные для того, чтобы поставить дома. Мы с Вакаром, оба гидролога и вообще все лишние снова отправились вниз по реке.

VI

Весь день стоял полнейший штиль. Солнышко даже припекало. Шли медленно, потому что в озере появилась шуга. За время предыдущих ненастных дней вода была переохлаждена и не замерзала только из-за волнения. Теперь было тихо, и кристаллики льда росли прямо на глазах. С борта катера было интересно наблюдать за их ростом. Маленькая иголочка-льдинка появлялась откуда-то из глубины. Как только она всплывала на поверхность, к ней сразу же подплывали такие же иголки. Они мгновенно смерзались, и образовывался маленький прозрачный островок. Постепенно такие островки росли, превращаясь в ровные широкие поля голубого льда. Когда наш катер входил в такое поле, острые осколки льдинок точно по ватерлинии срезали с его шлифованных деревянных бортов аккуратную белую стружку.

К вечеру пришлось встать на якорь прямо на озере, не подходя к берегу. Кошкин очень надеялся, что поднимется хоть маленький ветерок, который взломает молодой ледок и хоть немного оттянет замерзание. Нам нужно было проскокить хотя бы за мыс Гофмана. Там, на фарватере Нижней Таймыры, было сильное течение и, конечно, ледостав еще не начинался. Без груза мы добежали бы до Остен-Сакена очень быстро, а там, если сильно захотеть, можно было бы мгновенно, загрузившись продовольствием и всем необходимым, сделать попытку снова вернуться на озеро уже во всеоружии.

Мне пришлось стоять на вахте в ту великолепную ночь. Отчетливо помню все ее фантастические краски и шорохи. Было первое и, пожалуй, самое яркое сияние, виденное в жизни.

Зеленоватым огнем неистово горело все небо. Иногда эти гигантские, волнующиеся занавеси внезапно скручивались в единую полосу, расклевывая надвое небо, и в этой полосе, где-то у нее внутри, что-то яркое куда-то несло стремительно и неустойчиво. Все небо было огромным, разным и неожиданным. Ничего не повторялось. А внизу и вокруг, в черной совершенной пустоте, поглотившей нас, что-то непрерывно шуршало, позвякивало и вздыхало, суетливо и неугомонно. Потом стихло. Порозовел восток, и горы окрасились красным. А еще через час, когда стало совсем светло, к нам полду прибежал песец.

Только к вечеру с большим трудом пробрались мы обратно в бухту Ожидания. За островом Савич, над глубоководной частью озера была еще чистая вода. А против того обрыва, который впоследствии был назван «Вакар-углем», лед уже держал человека.

В бухте Ожидания мы были, по сути дела, на положении робинзонов, потерпевших кораблекрушение. У нас не было ничего, кроме домов, а скудные запасы Свирненко были рассчитаны только на его небольшой коллектив.

Петр Степанович не отказывал нам ни в чем. Я уехал из Ленинграда без шапки. В Усть-Таймыре на разгрузке «Дежнева» работал в обыкновенном мешке, сложенном углом. Этим углом, как капюшоном, закрывал и голову, и плечи. В мешке и прибыл на Озеро. Петр Степанович, как только увидел этот наряд, сразу же, ни о чем не спрашивая и ничего не говоря, подарил мне великолепную пыжиковую шапку с длинными височными ушами, как у Фрильофа Нансена на фотографиях. В этой шапке я проходил всю зимовку и привез ее домой.

VII

Сразу же по прибытии в бухту Ожидания мы с Вакаром стали готовиться в маршрут, во всем полагаясь на Петра Степановича. Он в изобилии снабдил нас оленьими шкурами для спальных мешков и без колебаний отдал свою единственную палатку. Палатка была маленькой, двухместной, а жить в ней надлежало четверым. В поход отправлялись Вакар, Петя Шишкин и Миша Парыгин. Пришлось разрезать у палатки углы и шить клинья, вырезанные из моего мешка. Площадь пола увеличилась заметно, а объем едва-едва. Спали в палатке поперек оси. Поскольку полы были оттянуты за счет шитых углов, зимой, когда выпадал снег, волосы примерзали к стенкам.

В эту же пору, еще до выхода в маршрут, была изобретена знаменитая «Вакар-мечта». Вначале это был просто ящик из-под галет. Этим ящиком накрывалась наша единственная керосинка, когда на ней чего-нибудь варилось. Поверх него укладывались портянки, махровые ватники и всякое барахло. Название придумал Петя Шишкин. Он нежно обнимал это сооружение руками и ногами и приговаривал причмокивая: «Мечта... Мечта... Ну, Владимир Анатольевич!.. Мечта...» Наше керосинка, случайно попавшая на катер еще в Усть-Таймыре, была действительно единственным средством для обогрева. Ни паяльных ламп, ни керогазов, ни примусов не было ни у Свирненко, ни у нас. У нас вообще ничего не было, а Свирненко отапливался углем, благо месторождение угля было рядом, и в дальние походы он не собирался.

Работать мы должны были в восточной части озера. Вышли на катере к вечеру 17 сентября. Миновали по чистой воде тот мыс, который позже стали именовать «Кошкин нос», а у «Длинного носа» встретили сплошной лед. От мыса вдоль берега вернулись назад и у самого его основания, около высокой озерной террасы, выгрузились. Кошкин на катере сразу же ушел обратно, опасаясь вмерзнуть, а мы, благословясь, начали миллионную съемку северного побережья Таймырского озера. Поставили палатку, кое-как переночевали, а утром отправились с профессором в первый маршрут. Пошли на траптовых останец, видневшийся вдали. Потом назвали его «Горой Скалистой». Вакар считал шаги, а я просто брел сзади. С горы осмотрелись. К востоку, километрах в пяти-семи, виднелась долина реки. Дня два или три прожили на берегу озера, а потом перенесли лагерь на эту реку, назвав ее рекой «Оленьей». Это имя она получила в честь первого оленя, застреленного и съеденного здесь.

Случилось это на следующий день после переноса лагеря. Мы поселились километрах в двух выше обрывов, в основаниях разрезов которых выступали меловые отложения. Вакар отправился с Мишей Парыгиным на эти обрывы, а я должен был с Шишкиным идти вверх

по реке. Мы немного замешкались в лагере и, когда собрались выходить, увидели невдалеке оленей. Нами овладел охотничий азарт. Поскольку я был старший по «чину», Петьке пришлось уступить карабин мне. Это был мой первый олень. Я скрадывал его часа три или четыре. Тогда мы еще не знали, что оленя убить проще, чем зайца, и поэтому я начал подползать к нему километра за два. Очень волновался, но все же убил. По неопытности мы долго возились с разделкой и только к вечеру пришли с мясом домой. Вакара с Мишей еще не было. Мы с Петькой, немного посоветовавшись, решили угостить их отварной печенью. Изрубили оленью печеньку крупными кусками, залили ее водой и поставили на нашу керосинку.

Довольные удачной охотой, сидим, покуриваем. Вскоре появились и Вакар с Мишей. Еще издали они увидели на коньковой веревке оленью шкуру и прибавили шагу. Подойдя к палатке, Владимир Анатольевич первым делом осведомился: «А что варите?». Мы дружно ответили: «Печенку». И тогда Вакар рассвирепел. Он выплеснул воду из кастрюли и заставил нас есть печенку сырой, крича на весь Таймыр, что настоящие полярники едят ее только так.

Запомнился еще один эпизод на этом же лагере. Мы тогда очень сэкономили керосин и время. Керосин, потому что его было мало, а время, потому что уж очень медленно готовилась еда на керосинке. На керосинке, прикрытой «Вакар-мечтой», мясо варилось часа два-три. На улице от пяти до десяти градусов мороза. В палатке в тихий день чуть меньше, а в ветер столько же. Тепла от керосинки было очень мало, и пища на ней нагревалась так медленно, что, едва позавтракав, надо было заваривать ужин, тем более что после мяса полагалась еще и чай. Это тоже час-полтора. Светлого времени мало – конец сентября. Около лагеря по речке кое-где рос тальник и ерничек. Вакар придумал жечь из этих сырых прутиков костер и готовить пищу на костре. Разумеется, костер лишь чадил, тепла от него никакого не было. А есть всегда хотелось тем сильнее, чем медленнее готовилась пища. Миша Парыгин, которому была поручена забота о костре, тайком от Вакара плескал в чадающие ветки прямо из баночки драгоценный керосин. Белый дым сменялся на черный, и костер ярко вспыхивал. Вакар подходил и, потирая руки, торжествовал: «Я говорил, что ерничек прекрасно горит!». Устанавливается ритм. Вакар, сунув руки в карманы, делает несколько шагов от угасающего костра. Миша плескает керосин, Вакар оборачивается и идет к костру. Погрев руки, опять отходит, и все начинается сначала. Мы с Петькой сидим у костра и, как будто ничего не происходит, терпеливо ждем. Я и тогда, и много позже не мог понять, видел ли профессор, что его нагло обманывают, или искренне верил, что сырой ерничек прекрасно горит.

Погода стояла прекрасная. Мороз все время от пяти до десяти градусов, и полное бесснежье. Тундра сухая и звонкая. На берегу озера скопилось несметное стадо оленей. Видимо, на севере, в Бырранге и на морском побережье уже были пурги, гнавшие их к озеру. Озеро покрылось идеально ровным блестящим льдом. Олени не могли переходить его. Было смешно видеть, как спотыкались и падали самые смелые из них, выходившие на лед. Только несколько шажков мог сделать такой храбрец и сразу же возвращался обратно на берег. Из нашей палатки можно было видеть тысячные стада оленей, подходившие к нам на сто-двести метров.

В один из таких дней мы с Вакаром отправились вверх по замерзшей реке, с ночевкой. Постепенно вошли в горы. Скалы были черные, а над ними и кое-где в ущельях висел розовый туман. У Вакара на бороде и усах намерзали белые сосульки, и он время от времени скусывал их и сосал, как леденец. Пить было нечего, есть тоже. Мы взяли с собой по банке консервов, еще не зная тогда, что мороженая оленья оленья гораздо вкуснее. На ночевку остановились в самых верховьях реки. Съели эти мерзлые консервы. Стало еще холоднее. Легли спать без чая. Мы не брали палатки, и пришлось расстелить мешки прямо на льду. Вакар часто вставал и бегал крутами вокруг меня, громко при этом топая. А я надеялся согреться, накрывшись с головой и пытаюсь прямо в мешке курить трубку. Было дьявольски душно, но казалось теплее.

Часто представляю себе эту картину как бы со стороны. Первозданная тишина, бесстрастные таймырские горы, голубовато-прозрачный, как стекло, лед реки и на нем два нелепых мешка, из одного время от времени идет дым...

В самом начале октября или в конце сентября выпал первый снег с двух-четырёхдневной пургой. Мы тогда перенесли лагерь уже на реку Волчью. В начале пурги ветер рвал нашу палатку неистово и неугомонно. Потом она обмерзла, полы завалило снегом и стало тише и теснее. Палатка была очень маленькой. Четыре спальных мешка, расположенные вплотную, занимали все ее пространство. В нормальную погоду в центре палатки можно было одному человеку, согнувшись, стоять на коленях. В пургу палатка, заваленная снегом, приземлялась почти до основания. Ее стенки густо заросли инеем. Когда пытались готовить еду и разжигали нашу коптящую керосинку, иней подтаивал, и нас поливало ручьями черной, омерзительно холодной жижи. Самой сложной задачей была прогулка по надобности. Мало того, что самому тошно, так еще товарищи сердятся, так как палатку с приоткрытым входом моментально забивало снегом. «Гуляй!» по команде, все вместе, когда терпеть становилось невозможно.

Во время пурги практически все олени перешли на южный берег озера, торопясь еще дальше на юг, в лесотундру. Следом за оленями шли волки. Мы насчитывали стаи по двадцать-тридцать голов. Волки ходили след в след, притапывая снег до грунта. Какой-то любопытствующий волк каждую ночь приходил к береговому обрыву прямо над нашей палаткой, метрах в десяти, не более, и подолгу выл. Мы к нему привыкли и не обращали внимания.

Приблизительно в эту пору, в середине октября, мы с Вакаром наткнулись в обрывах реки Волчьей на сильно обохренные траппы с сульфидами. Тогда считалось, что в этой части Таймыра следует искать месторождения Норильского типа. Пришлось набрать довольно много образцов для анализа. Стало ясно, что на себе их не вынести. Вакар отправил меня и Мишу Парыгина на базу, в бухту Ожидания за подмогой.

Мы вышли, когда рассвело. Пути было около сорока километров по прямой. Шли быстро, не останавливаясь. На берегу озера очень часто встречали трупы оленей, зарезанных волками. Волки во время массового осеннего перехода оленей в лесотундру режут их явно про запас, прекрасно зная, что зимой мясо сохранится неограниченно долго. Они ловили оленей на льду во время пурги, когда те пытались перейти озеро. Эта охота была для них как лихая, азартная игра с постоянным вкусом и запахом крови. Несколько раз встречали мы по пути и самих волков. Сытые и, видимо, только из любопытства, они подолгу лениво трусили рядом с нами параллельным курсом, не подпуская к себе ближе, чем на триста-пятьсот метров.

К бухте Ожидания мы подходили уже ночью. Лед на озере был покрыт снегом только местами. На большей же его части он оставался таким же блестящим, отполированным пургой, как на хорошем современном катке. Ночью он был совершенно черным и бездонным. Путь освещали только полярное сияние и звезды. Идти было очень трудно. Обмерзшие валенки-маломерки были неуправляемыми. Иногда мы пытались скользить на них. Это надо было делать бегом, и тогда не хватало дыхания. Когда пришли в бухту Ожидания, выяснилось, что у меня отморожен палец на ноге. Валенки были тесными, и я совершенно не чувствовал, когда это случилось.

В бухте Ожидания, рядом с «поляркой», были уже поставлены оба финских домика, которые мы привезли на катере. Один дом был определен под жилье. Его разделили на две части. В одной половине была кухня и столовая. Все это именовалось кают-компанией. Другая половина была кубриком. Перпендикулярно стенам здесь установили двухэтажные нары-койки. Посредине стояла железная печка, сделанная из бочек. Вокруг печки всегда висели портянки, унты, валенки и прочая рухлядь. Здесь же все собиравлись покурить. Печку топил углем, его возили на себе с месторождений, расположенных в семи километрах от дома.

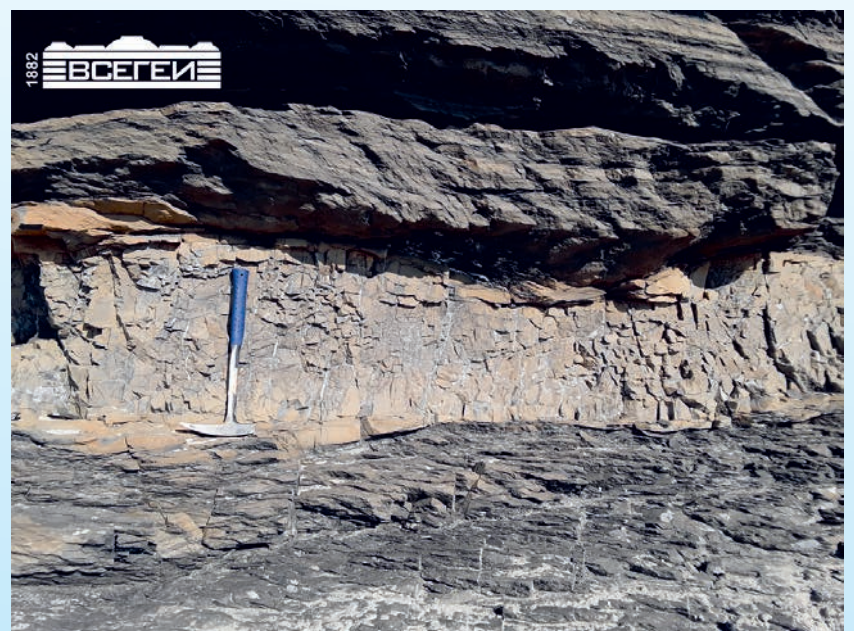
Петр Степанович дал своих собак, и дня через два дядя Саша Трапезников в качестве каяра поехал к Вакару. Вместе с ним отправился Миша Парыгин, а я остался дома. Вакар сделал на собаках еще один короткий маршрут в сторону Яму-Байкуры, а через несколько дней все вернулись на базу. Началась наша зимовочная жизнь.

Продолжение следует
Чайка Л.А.
(Байки и были НИИГА-ВНИИОкеангеология)

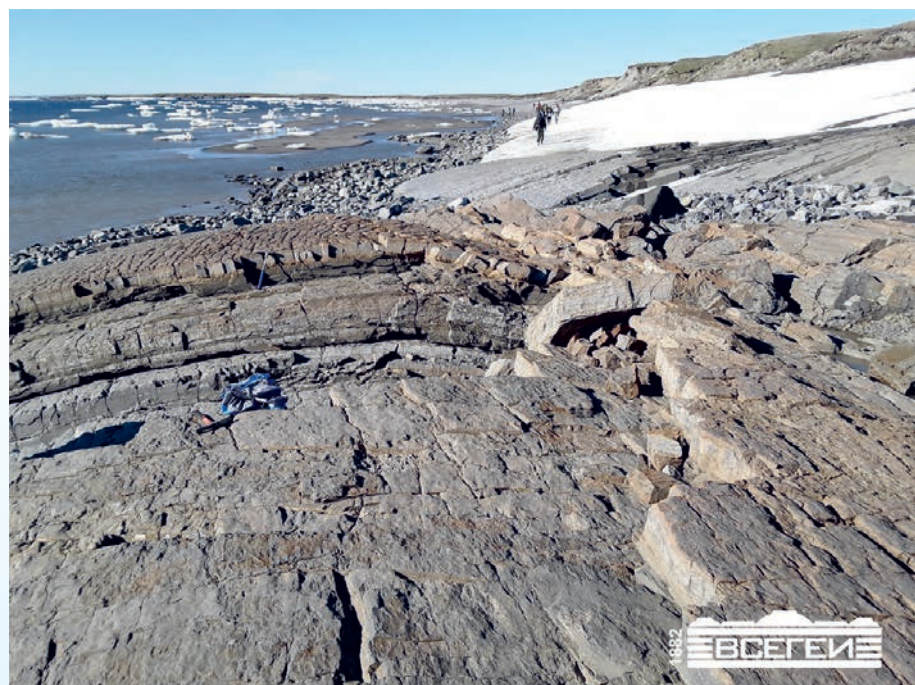
Фоторепортаж

Фотовыставка полевых работ ВСЕГЕИ «Поле-2018»

Уважаемые читатели! Продолжаем знакомство с фотовыставкой полевых работ ВСЕГЕИ. В 2018 году в ФГБУ «ВСЕГЕИ» для выполнения Государственного задания по проведению полевых работ было сформировано 46 полевых подразделений общей численностью более 350 человек. В этом выпуске фотоматериалы Арктической партии.

Фоторепортаж

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТОСТ

*Держись, геолог, крепись, геолог,
Ты ветру и солнцу брат!*

**Ветер легкокрылый, мы ль с тобой не братья?
У тебя характер чуть на наш похож:
Беспокойство мыслей, подарив на счастье,
Ты опять в дорогу за собой зовешь!**

**И с тобой в обнимку мы прошли по кручам
Сквозь тайгу глухую и степную даль...
Жизнь у нас в разведке, как единый случай,
О котором вспомнить не бывает жаль.**

**Но грустить о прошлом – время не настало,
Перед нами ширится горизонта круг.
За наш славный праздник подними бокалы –
Выпьем за Геологов и за их Подруг!**

ОДА ГЕОЛОГАМ

Вот на таких, как мы, Россия держится,
На нашей скромности и простоте.
Нам не дано во славе нежиться –
У нас ведь принципы не те!

Страдаем мы от произвола,
Кто много делает, тот виноват,
Но мы нужны, мы держим слово,
И лишь у нас есть результат!

Нас любят женщины и дети,
Мы любим риск и даль дорог.
Нам честь дороже всех на свете,
А совесть чистая – наш Бог.

Нас не волнует мягкий рейтинг,
И даже твердая рука,
Ведь нас история отметит,
Открытья наши – на века!

Л.Д. Сухинин

